

Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима¹

Аннотация. Обеспечение безопасности в Арктике в различных сферах и необходимость лучшего понимания происходящих в этом регионе природных процессов требуют интенсификации научно-технологического сотрудничества, которое открывает возможности более тесного взаимодействия для решения иных проблем, к примеру, охраны окружающей среды, адаптации к изменению климата, безопасного морского судоходства и др.

Сотрудничество в сфере науки и технологий осуществляется в Арктике в рамках различных форматов. Своеобразную координирующую роль в международном научном сотрудничестве продолжает играть Арктический совет, который предложил различные инициативы, связанные с развитием научного сотрудничества. Сделан акцент на реализации научного сотрудничества в условиях развития научной дипломатии как целостного процесса в информационном обществе, когда научные данные важны для дипломатической деятельности, когда дипломатия обеспечивает условия для развития международного научного сотрудничества, наконец, когда наука влияет на векторы сотрудничества, обеспечивая решение проблем в различных областях.

Особое внимание в статье уделено анализу Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г., поскольку проблемы, существующие в Арктическом регионе, требуют скоординированных и тщательно спланированных коллективных действий. Рассматриваются вопросы, связанные с видами научно-исследовательской деятельности, спецификой пространственной сферы действия Соглашения и доступа в установленные географические районы. В заключение предложены некоторые выводы относительно оценки Соглашения. Соглашение улучшает качество правовой среды одновременно для всех 8 арктических государств в плане осуществления научного сотрудничества с учетом соответствующих положений международного права, в том числе касающихся морских научных исследований.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество; Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества в Арктике 2017 г.; Арктический совет; установленные географические районы; научная дипломатия.

Для цитирования: Соколова Н. А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 120—130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.120-130.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15045.

© Соколова Н. А., 2020

* Соколова Наталья Александровна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
intlawnmgua@yandex.ru

International Arctic Scientific Cooperation: Institutionalization of the Legal Regime²

Natalya A. Sokolova, Dr. Sci. (Law), Head of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
intlawmgua@yandex.ru

Abstract. Ensuring security in the Arctic in various areas and the need for a better understanding of the natural processes occurring in this region require intensification of scientific and technological cooperation, which opens up opportunities for closer interaction to solve other problems, for example, environmental protection, adaptation to climate change, safe maritime navigation and so on. Scientific and technological cooperation in the Arctic is carried out in various formats. The Arctic Council continues to play a peculiar coordinating role in international scientific cooperation, which has proposed various initiatives related to the development of scientific cooperation. The author emphasizes the implementation of scientific cooperation in the context of the scientific diplomacy development as an integral process in the information society, when scientific data is important for diplomatic activity, when diplomacy provides conditions for the development of international scientific cooperation, and finally, when science affects the vectors of cooperation, ensuring the solution of problems in various areas. Particular attention is given to the analysis of the 2017 Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, since the problems existing in the Arctic region require coordinated and carefully planned collective actions. Issues related to the types of research activities, the specifics of the spatial scope of the Agreement and access to the established geographical areas are considered. Finally, some conclusions are proposed regarding the assessment of the Agreement. The agreement improves the quality of the legal environment for all 8 Arctic states simultaneously in terms of scientific cooperation, taking into account the relevant provisions of international law, including those related to marine scientific research.

Keywords: international scientific cooperation; 2017 Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation; the Arctic Council; established geographic areas; national strategies; scientific diplomacy.

Cite as: Sokolova NA. Mezhdunarodnoe arkticheskoe nauchnoe sotrudnichestvo: institutsionalizatsiya pravovogo rezhima [International Arctic Scientific Cooperation: Institutionalization of the Legal Regime]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(9):120-130. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.120-130. (In Russ., abstract in Eng.).

Если в области устойчивого развития указывают на то, что «инновации и технический прогресс имеют ключевое значение для поиска долгосрочных решений как экономических, так и экологических проблем, таких как повышение эффективности использования ресурсов и энергоэффективности»³. Данные цели «могут быть реализованы только при условии прочных глобальных партнерских отношений и сотрудничества. Успешная реализация

повестки дня в области устойчивого развития невозможна без налаживания на глобальном, региональном и местном уровнях всеохватывающих партнерских отношений, построенных на принципах и ценностях, общем видении и общих целях, ориентированных на удовлетворение интересов людей и планеты»⁴.

Проявлением стремления к достижению указанных целей является международное научное сотрудничество, векторы развития которого

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-15045.

³ Цель 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/> (дата обращения: 12.06.2020).

⁴ Цель 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/> (дата обращения: 13.04.2020).

разнообразны. В связи с этим особое значение в последнее время приобретает концепция научной дипломатии, «которая описывает научное сотрудничество как дипломатический инструмент улучшения отношений и установления сотрудничества»⁵. Научная дипломатия касается трех аспектов: науки в дипломатии, дипломатии для науки, науки для дипломатии, связанных, к примеру, с сетевым взаимодействием, определением общих интересов и ценностей, влиянием на переговоры, осуществлением сотрудничества и др. «В качестве примера можно привести научную дипломатию полярных регионов, которая иллюстрирует, как трансатлантические научные отношения встраиваются в глобальный контекст». Мы сталкиваемся с тем, как глобально взаимосвязанная цивилизация все больше подвержена влиянию науки и технологий. «Эволюция научной дипломатии, — пишет П. Беркман, — разделяется в локальном и глобальном применении как международный, междисциплинарный и целостный процесс, предполагающий обоснованные решения для обеспечения баланса национальных и общих интересов на благо всех людей на Земле независимо от поколений»⁶.

Стремительные изменения, происходящие в Арктике, влияют на хрупкую арктическую экосистему и оказывают глубокое воздействие на людей, живущих там. Арктические изменения также влияют на глобальную систему, например, на климатическую систему или изменение уровня моря. Эти проблемы требуют скоординированных и тщательно спланированных коллективных усилий, поскольку ни одна страна не может работать изолированно в сложной обстановке, в тяжелых условиях труда⁷. Арктическое сотрудничество, собственно, пример того,

как наука позволяет государствам с разными интересами, занимающим разные политические позиции, находить общие решения. При этом отметим внимание государств к науке и технологиям на национальном уровне и потребность в международном сотрудничестве в этой сфере.

Развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики (б) заявлено в качестве одного из основных направлений реализации государственной политики Российской Федерации в этом регионе (п. 10)⁸. «Осуществление взаимовыгодного сотрудничества и мирное разрешение всех споров в Арктике на основе международного права» (г) относится к целям государственной политики Российской Федерации в Арктике (п. 9). Иными словами, государства приоритетно стремятся развивать научные исследования и технологии для использования в Арктике — для понимания процессов, происходящих в Арктике. Одновременно, осознавая сложности условий в данном регионе, понимая интерес совместного использования арктической инфраструктуры, государства стремятся использовать потенциал международного сотрудничества в области науки и технологий.

Международное научное сотрудничество, безусловно, имеет автономную ценность и требует развития. Такая ценность объясняется:

- острой необходимостью решения экологических проблем Арктики, к примеру, необходимостью действий по смягчению последствий изменения климата, которые требуют научного сотрудничества;
- «важностью использования для принятия решений наилучших знаний, имеющихся в распоряжении», которые получают в том числе на основе научного сотрудничества;

⁵ Binder C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council. Arctic Yearbook. 2016. P. 128.

⁶ Berkman P. A. Evolution of Science Diplomacy and Its Local-Global Applications // European Foreign Affairs Review. 24. Special Issue. 2019. P. 63.

⁷ Cooperation in arctic science — challenges and joint actions. Report of the 2nd Arctic Science Ministerial. Berlin, Germany. 25—26 October, 2018. P. 6.

⁸ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 17.07.2020).

- установлением исследовательских приоритетов, связанных с идентификацией таких приоритетов арктической науки в рамках Международной конференции по планированию арктических исследований;
- вкладом в развитие научного арктического сотрудничества арктических и неарктических государств, имеющих статус наблюдателей Арктического совета;
- существующей научной инфраструктурой, которая представляет собой деятельность организаций и различных научных инициатив.

Помимо собственно научных исследований, получения и обмена данными, что и составляет содержание международного научного сотрудничества, последнее также имеет непреходящее значение для сохранения мира и стабильности, служит условием развития сотрудничества и по иным направлениям, улучшая политический климат.

Более того, научное взаимодействие открывает возможности для более тесного сотрудничества в решении иных проблем, например охраны окружающей среды, развития сложившихся региональных форматов сотрудничества или активизации сотрудничества с неарктическими государствами. Действительно, развитие научного сотрудничества само по себе способно принести важные выгоды, расширить направления научного взаимодействия, решать вопросы более активного привлечения ученых из разных государств. Тем самым такое сотрудничество способно выполнять и иную важную функцию — укреплять отношения между государствами в целом, стимулировать развитие более серьезной и устойчивой институциональной инфраструктуры для Арктики.

Справедливо наблюдение⁹, что продолжительное время наука остается одной из основных платформ для сотрудничества в Арктике¹⁰... В соответствии с инициативой в Рованиemi (Финляндия) была разработана Стратегия защиты окружающей среды Арктики¹¹. Согласно Декларации о защите окружающей среды Арктики, когда в 1991 г. арктический регион признавался одним из самых чистых районов Земли, государства приняли обязательства по Совместному плану действий, который включает в том числе сотрудничество в области научных исследований, а также обмен соответствующими данными. «Такие организации, как Международный арктический научный комитет¹², и такие инициативы, как Международный полярный год 2007/2008, сыграли важную роль в объединении ученых со всего мира, работающих в Арктике, что позволило им координировать международную деятельность в области полярных исследований в широком масштабе»¹³.

Важную содержательную и организационную роль в сотрудничестве в научной сфере во многом играет Арктический совет (АС). Собственно, достижение основных целей его деятельности, а именно охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития, делают необходимым укрепление международного научного сотрудничества.

Предлагаемые инициативы в разнообразных форматах — рабочую группу по устойчивому развитию, программу предупреждения чрезвычайных ситуаций, обеспечения готовности и реагирования на них, программу Арктического мониторинга и оценки — можно оценить как поиск путей эффективного взаимодействия, но только с использованием научного потенциа-

⁹ *Smieszek M.* The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice. Arctic Yearbook. 2017. P. 1.

¹⁰ Всемирная метеорологическая организация (ВМО) выдвинула идею Международного полярного десятилетия (МПД), позже переименованного в Международную полярную инициативу.

¹¹ См.: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 12.07.2020).

¹² Международный арктический научный комитет является неправительственной международной организацией. Комитет поощряет и поддерживает передовые междисциплинарные исследования в целях содействия более глубокому научному пониманию Арктического региона и его роли в системе Земли.

¹³ *Smieszek M.* Op. cit.

ла. Тогда еще речь не шла непосредственно об активизации международного научного сотрудничества в целом. Хотя обеспечение безопасности Арктического региона требует создания качественной международно-правовой среды для научного сотрудничества, в том числе на основе международных договоров.

Конечно, опыт заключения международных договоров по Арктике, которые предполагали определенное взаимодействие в научной сфере, имелся. В этом смысле юридически обязательные соглашения в рамках АС усиливают его положение для осуществления управления. В данном случае необходимо назвать Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г.¹⁴, в соответствии с которым, например, «стороны содействуют взаимному сотрудничеству в области поиска и спасания, уделяя должное внимание совместным мероприятиям, включая, среди прочего, следующие: <...> b. предоставление в реальном времени данных метеорологических и океанографических наблюдений, анализов, прогнозов и предупреждений; <...> f. предоставление сведений об информационных системах, процедурах, методах, оборудовании и средствах поиска и спасания...» (ст. 9 «Сотрудничество между сторонами»). «Стороны стремятся сотрудничать в организации и проведении мониторинга, особенно в отношении трансграничного загрязнения нефтью, *среди прочего* путем заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей» (ст. 7 «Мониторинг»), как установлено в Соглашении о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике 2013 г.¹⁵

Значение научных исследований осязаемо и в других соглашениях. В соответствии с Соглашением о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, в частности со ст. 4 (Совместная программа научных исследований и мониторинга), «стороны содействуют сотрудничеству в области научно-исследовательской деятельности в целях углубления знаний о живых морских ресурсах центральной части Северного Ледовитого океана и экосистемах, в которых они встречаются»¹⁴.

Идея заключения общего соглашения в целом о международном научном сотрудничестве развивалась постепенно. «Признавая важность устойчивого использования ресурсов, экономического развития и охраны окружающей среды», важность сотрудничества в области научных исследований в циркумполярной Арктике для своей деятельности, подтверждая свое лидерство «в принятии конкретных действий по реагированию на новые вызовы и возможности», изначально Арктический совет на министерском совещании в Кируне (Швеция) в 2013 г. постановил учредить целевую группу «для работы, направленной на подготовку договоренности по улучшению научно-исследовательского сотрудничества между восемью арктическими государствами»¹⁵.

На встрече в Икалуите (Канада) в 2015 г. была вновь признана важность научного сотрудничества в циркумполярном регионе, а также принято решение «продлить мандат целевой группы, среди прочего и для подготовки юридически обязывающего соглашения в области научного сотрудничества, с намерением завершить ее работу не позднее следующей Министерской сессии»¹⁶.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2018 № 1822-р «О подписании Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809050002> (дата обращения: 12.07.2020).

¹⁵ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета, 15 мая 2013 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270 (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁶ Икалуитская декларация по случаю Девятой Министерской сессии Арктического совета, 24 апреля 2015 г. П. 44 // URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/776/acmmca09_iquait_2015_iquait_ministerial_declaration_2015_russian%282%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.06.2020).

В итоге 11 мая 2017 г. было заключено Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (Фэрбанкс, США), которое вступило в силу 23 мая 2018 г.¹⁷ (далее — Соглашение). Это Соглашение признает «важность сохранения мира, стабильности, а также конструктивного сотрудничества в Арктике».

Заключение Соглашения стало своеобразным обобщением накопленного опыта международного научного сотрудничества в Арктике и определением перспектив его развития уже с учетом действия Соглашения. Соглашение определяет несколько ключевых областей сотрудничества: облегчение трансграничного перемещения людей, образцов и оборудования для исследовательских целей; облегчение доступа к исследовательским объектам и инфраструктуре; обмен данными и метаданными.

Соглашение направлено на расширение сотрудничества в научной деятельности с целью повышения эффективности и результативности развития научных знаний об Арктике (ст. 1). Для достижения этой цели Соглашение облегчает доступ ученых восьми арктических государств в арктические районы, которые каждое государство определило для целей Соглашения и которые описаны в приложении 1 к нему. Содействие включает въезд и выезд лиц, ввоз-вывоз оборудования, материалов, данных и образцов (ст. 4); доступ к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре, объектам и материально-техническим услугам (ст. 5); доступ к наземным, прибрежным, атмосферным и морским исследовательским районам. Стороны также облегчают доступ к научной информации; открывают доступ, распространение и обмен данными и метаданными, а также поощряют публикацию результатов с минимальными временными задержками (ст. 7). Следовательно, Соглашение «содержит юридические обязательства сторон, относящиеся прежде всего к облегчению деятельности ученых, занимающихся исследованиями, которые касаются проблем Арктики»¹⁸.

Соглашение учитывает тенденции развития научного сотрудничества, которое должно приводить не только к получению новых знаний, возможности их эффективного применения для решения, в том числе и глобальных проблем, но и к воспроизводству квалифицированных кадров. Поэтому Соглашение стремится расширить возможности для подготовки будущих поколений исследователей (ст. 8) через развитие молодежной науки. Соглашение способствует расширению возможностей образования и профессиональной подготовки для наращивания потенциала и экспертных знаний будущих поколений исследователей Арктики.

Соглашение явно подчеркивает важность традиционных знаний и знаний коренных народов для развития научного сотрудничества, поскольку разные системы знаний, в том числе, конечно, и инновационные, являются взаимодополняющими. Необходимо использовать потенциал традиционных и местных знаний, когда это целесообразно, при планировании и осуществлении научной деятельности (ст. 9), тем самым привлекая к сотрудничеству тех, кто является его носителями и хранителями (обладателями), в свою очередь давая импульс для последующего накопления знаний такого формата.

Что касается урегулирования любых споров относительно применения или толкования Соглашения, стороны разрешают их путем непосредственных переговоров. Не исключается урегулирование споров и на основе специальных соглашений, однако это касается совместной деятельности в рамках Соглашения, которая осуществляется в соответствии с такими особыми договоренностями.

Важными аспектами институционализации правового режима международного научного сотрудничества в Арктике являются:

- использование опыта международно-правового регулирования научного сотрудничества в специальных соглашениях;
- использование опыта развития научного сотрудничества на неправительственном уровне;

¹⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/542624227> (дата обращения: 30.06.2020).

¹⁸ *Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // Moscow Journal of International Law. 2017. No 3. P. 9.*

- регулирование морских научных исследований на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁹;
- сравнение с опытом регулирования научных исследований в других регионах, пусть и существенно отличающихся в плане правового режима от Арктики;
- признание важности и необходимости развития международного научного сотрудничества не означает, что при его осуществлении не могут возникнуть проблемы, к примеру, связанные с доступом ученых из разных государств, учитывая стратегическое значение районов арктического региона для государств, которые обладают в них суверенитетом.

В известном смысле Соглашение является рамочным, поскольку согласно ст. 3 многие важные вопросы решаются на основе специальных соглашений и договоренностей. Это, скорее, положительное качество Соглашения, потому что вопросы, связанные с результатами и даже самим процессом научно-исследовательской деятельности, весьма чувствительны, нуждаются в особом регулировании применительно к отдельным проектам, участникам, ситуациям разногласия. Однако при этом очень важно, что такое стратегическое соглашение о необходимости развития международного научного сотрудничества в Арктике, позволяющее создать площадку для максимально широкого круга участников, благоприятные условия доступа и имеющее обязывающий характер, было заключено государствами. «Деятельность и обязательства по настоящему Соглашению осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон» (ст. 10). Соглашение учитывает национальное законодательство, следовательно, позицию государства, при решении соответствующих вопросов, в том числе и региональную политику с учетом особенностей государственного устройства.

В отношении его места среди международных договоров и вообще в рамках между-

народного права Соглашение не является *lex specialis* по отношению к иным правам и обязательствам, не изменяет их при осуществлении толкования. А в отношении положений ч. XIII о морских научных исследованиях Конвенции ООН по морскому праву преамбула Соглашения требует учитывать их в полной мере. Вместе с тем очевидно, что на практике возможно возникновение вопросов соотношения и действия Соглашения с учетом иных международных договоров.

Таким образом, принятие и реализация Соглашения влечет ряд последствий:

Для арктических и неарктических государств. Для арктических государств-участников: укрепление структуры сотрудничества всех восьми арктических государств, чье сотрудничество преимущественно развивалось на двусторонней основе. Важно отметить, что для тех, кто не участвует, Соглашение не становится препятствием для продолжения укрепления и развития сотрудничества в области арктической науки с государствами, которые не являются сторонами Соглашения (ст. 17). Более того, в согласовании с мерами Соглашения можно осуществлять с такими государствами сотрудничество, указанное в рассматриваемом Соглашении. Иными словами, «в отношении сотрудничества с неучастниками или неарктическими государствами Соглашение предусматривает, что если ученые из этих стран будут сотрудничать в проекте с арктическим государством, то они будут эффективно пользоваться положениями Соглашения»²⁰.

Соглашение максимально открыто в плане развития международного научного сотрудничества как во взаимодействии с существующими структурами, в частности Арктическим советом, или в признании ведущейся разработки Международной полярной партнерской инициативы в соответствии с решением Исполнительного комитета Всемирной метеорологической организации, так и сотрудничества со сторонами, не являющимися сторонами Соглашения.

Для научного сообщества. Соглашение обеспечивает улучшение правовой среды для

¹⁹ https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

²⁰ Smieszek M. Op. cit. P. 4.

осуществления научной деятельности в Арктике и выходит в этом отношении за рамки того, что предусмотрено общим международным правом, включая морское право в отношении морских научных исследований, и соответствующими региональными и двусторонними соглашениями. Свобода научных исследований представляет собой важную часть правового режима в отношении пространств, которые не находятся под суверенитетом государств. Иной правовой режим в Арктике не препятствует использованию опыта проведения научных исследований в пространствах, не подпадающих под суверенитет конкретного государства. Вместе с тем развитие таких исследований требует специального международно-правового регулирования.

Соглашение настаивает на учете в полной мере соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву, в частности положений ч. XIII о морских научных исследованиях, так как они относятся к поощрению и облегчению развития и проведения морских научных исследований в мирных целях. Это связано с правом проводить морские научные исследования при условии соблюдения прав и обязанностей других государств (ст. 238); применять общие принципы проведения морских научных исследований, в частности проводить исследования надлежащими научными методами и средствами, не создавая неоправданных помех другим правомерным видам использования, а также иных принципов (ст. 240); с тем, что «государства в соответствии с принципом уважения суверенитета и юрисдикции и на взаимовыгодной основе содействуют международному сотрудничеству в области морских научных исследований» (ст. 242); с созданием благоприятных условий, что подразумевает заключение двусторонних и многосторонних соглашений для проведения морских научных исследований в морской среде и объединение усилий ученых при изучении существа явлений и процессов, происходящих в морской среде, и взаимосвязи между ними (ст. 243); с нормами о проведении и содействии проведению морских научных исследований (разд. 3); с нормами о научно-ис-

следовательских установках или оборудовании в морской среде (разд. 4); с ответственностью (разд. 5); с урегулированием споров и временными мерами (разд. 6). При этом исследователи верно отмечают, что арктическое Соглашение не ограничивается в своем применении морскими исследованиями. «Сфера его применения может быть более амбициозной: способствовать синергетическому взаимодействию всех, включая правовые механизмы, относящиеся к научному сотрудничеству в Арктике»²¹.

Если арктические государства являются сторонами Соглашения, главными ответственными за его реализацию и принимают по нему на себя обязательства, то участники, чья деятельность непосредственно осуществляется в соответствии с Соглашением, определены максимально широко, что полезно для научной деятельности, в которую вовлечены самые разные субъекты: и органы государства, и научные учреждения. «Участник» означает научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские центры, университеты и колледжи, а также подрядчики, грантополучатели и другие партнеры сторон, действующие совместно с любой стороной или сторонами или от их имени, задействованные в научной деятельности в рамках рассматриваемого Соглашения (ст. 1).

Успешная реализация данного Соглашения, скорее, связана не столько с осуществлением крупных международных инициатив, которые требуют финансирования и активного участия всех государств, — в конечном итоге они могли бы быть реализованы и на основе *ad hoc* договоренностей. Более значимо, что Соглашение обеспечивает благоприятные условия для постоянного осуществления менее масштабных исследовательских проектов, создавая основу для возможности их реализации без дополнительных затруднений в получении специальных разрешений и в связи с отсутствием рычагов влияния на различные правительственные и местные органы власти.

Важным является определение термина «установленных географических районов», поскольку требуется обеспечить въезд-выезд

²¹ Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Op. cit. P. 14.

лиц и ввоз-вывоз оборудования и материала (ст. 4), а также доступ к гражданской исследовательской инфраструктуре и на объекты (ст. 5), в районы проведения исследований (ст. 6), к данным (ст. 7). Следовательно, речь идет как о физическом доступе, так и об обеспечении возможности пользоваться системами данных, в том числе метаданными.

Вопрос об установлении районов также один из серьезных вопросов с учетом стратегических интересов в Арктике, связанный с обеспечением безопасности. Поэтому действие Соглашения в пространстве заслуживает особого внимания. Оно действует в установленных географических районах, которые определили стороны. Каждый такой район определен стороной в приложении самостоятельно, образуя часть Соглашения (ст. 14). Приложение № 1, составляющее неотъемлемую часть Соглашения, является юридически обязательным; в отношении него могут вноситься поправки по письменному согласию только всех сторон (ст. 18). Стороны содействуют доступу участников в заявленные районы, а именно в наземные, прибрежные, атмосферные и морские пространства, в «соответствии с международным правом с целью осуществления научной деятельности» (ст. 6).

Соглашение определяет научную деятельность следующим образом. Научная деятельность, которая осуществляется посредством научных исследований, мониторинга и оценки, должна приводить к улучшению понимания Арктики. Она включает определенные виды деятельности, но не ограничивается ими: «планирование и реализацию научно-исследовательских проектов и программ, экспедиций, наблюдений, инициатив по мониторингу, съемок, моделирования и оценок; подготовку персонала; планирование, организацию и проведение научных семинаров, симпозиумов, конференций, практикумов и встреч; сбор, обработку, анализ и обмен научными данными, идеями, результатами, методами,

опытом, а также традиционными и местными знаниями; разработку методологий и протоколов отбора проб; подготовку публикаций; а также развитие, реализацию и использование логистической поддержки научно-исследовательской деятельности и исследовательской инфраструктуры» (ст. 1). Как следует из определения, научная деятельность охватывает и собственно научные изыскания, и организацию научно-исследовательской деятельности, и презентацию результатов научных исследований с возможностью обсуждения. «Такое широкое значение “научного компонента” имеет практическое значение, принимая во внимание, что аналитические, информационные и научные компоненты стали *sine qua non* каждого политического решения»²².

Для Арктического совета. Ранее сопредседатель целевой группы по подготовке соглашения Эван Блум отмечал, что с его заключением «совет сделает еще один шаг в направлении <...> установления правовых норм и деятельности регулирующего характера»²³.

Контрольным механизмом, направленным на наилучшее выполнение Соглашения, является его обзор, обеспечиваемый сторонами (ст. 12). Допуская возможность привязки встреч по выполнению Соглашения к заседаниям Арктического совета, стороны встраивают вопросы обсуждения международного научного сотрудничества в более широкий контекст деятельности Арктического совета. Однако нет никакого механизма, связывающего Соглашение с АС, и в настоящее время неясно, будут ли стороны докладывать Совету о ходе осуществления и если да, то каким образом. Строго говоря, такого обязательства не существует, поскольку Соглашение не является «соглашением Арктического совета», а является соглашением, принятым правительствами восьми арктических государств и лишь согласованным под эгидой Арктического совета. Ученые усматривают здесь «определенный риск того, что последующие

²² Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Op. cit. P. 15.

²³ Bloom E. T. The Arctic Council Produces a New Arctic Science Cooperation Agreement. Arctic Yearbook, 2016. P. 223 // URL: <https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Commentaries/8.Bloom.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).

шаги по его осуществлению могут быть недостаточно открыты для всех заинтересованных сторон»²⁴.

Соглашение в определенной мере устанавливает, в иной мере укрепляет международно-правовые рамки научного сотрудничества, которое, как показала практика, может осуществляться несмотря на политические разногласия в некоторых международных областях. Значит, желание научного сотрудничества в Арктике обеспечивается политической волей.

Признанные специалисты в области международного морского права и международного сотрудничества в Арктике П. Беркман, А. Н. Вылегжанин, О. Янг приходят к выводу о правовом и политическом потенциале Соглашения, указывая, что «...научное сотрудничество в соответствии с конкретными нормами Соглашения 2017 г. способно внести вклад в совершенствование мер в отношении ряда жизненно важных областей деятельности». Среди них: продвижение наилучших доступных технологий; более безопасное осуществление навигации в арктических водах; помощь в составлении современных навигационных карт; поощрение принятия дополнительных правовых мер для охраны окружающей среды и др.

Завершая рассмотрение Соглашения, подчеркнем ключевые моменты институционализации правового режима международного арктического научного сотрудничества. В целом научное сотрудничество приводит к более глубокому взаимодействию посредством создания и укрепления институтов, развития взаимосвязей между участниками научной деятельности. Научные исследования способствуют выявлению и минимизации рисков, повышению устойчивости и адаптации экологических и социальных систем, а также формированию жизненно важных основ для принятия решений, что в значительной мере обеспечивается на основе реализации междисциплинарного подхода.

Состояние Арктического региона играет важнейшую роль в климатической системе Земли и имеет значение для экологического состояния в целом, порождая на региональном уровне проблемы глобального характера и требуя выработки мер для их разрешения. Естественно, что понимание сложных процессов, происходящих в регионе, остается ограниченным. Следовательно, международное научное сотрудничество должно помочь восполнить указанные пробелы, принимая во внимание максимально сложные условия данного региона, исследования в котором требуют совместных усилий государств. Лучшее понимание Арктики в процессе международного научного сотрудничества повышает региональную устойчивость и позволяет формировать более эффективные меры в ответ на глобальные вызовы.

Соглашение, будучи международным договором, формирует благоприятные условия научного сотрудничества по заявленным темам не только в настоящее время, но и создавая перспективу для таких научных исследований при взаимодействии природных и социальных процессов в Арктике. Основными областями преломления усилий по развитию международного научного сотрудничества в Арктике выступают охрана окружающей среды, борьба с изменениями климата, безопасность на море.

Наука и технологии занимают видное место в числе приоритетов стратегического развития государств в данном регионе, что, с одной стороны, отражает стремление к лидерству в этой области, определяя условия конкурентоспособности, с другой — становится своеобразной гарантией необходимости научного сотрудничества. Основные решения будут приниматься на политическом уровне, однако расширение международного научного сотрудничества в Арктике способно не только формировать новые знания о данном регионе, но и создавать эффективную систему мер обеспечения безопасности этого региона, в том числе стратегического характера.

²⁴ Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Ibid., P. 16.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R.* Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // *Moscow Journal of International Law*. — 2017. — No 3. — Pp. 6—17. — DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-6-17.
2. *Berkman P. A.* Evolution of Science Diplomacy and Its Local-Global Applications. — *European Foreign Affairs Review* 24, Special Issue. 2019.
3. *Binder C.* Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council. — *Arctic Yearbook*. 2016.
4. *Bloom E. T.* The Arctic Council Produces a New Arctic Science Cooperation Agreement. — *Arctic Yearbook*. 2016.
5. Cooperation in arctic science — challenges and joint actions. Report of the 2nd Arctic Science Ministerial. — Berlin, Germany, 25—26 October, 2018. — 114 p.
6. *Smieszek M.* The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice. — *Arctic Yearbook*. 2017.

Материал поступил в редакцию 3 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R.* Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // *Moscow Journal of International Law*. — 2017. — No 3. — Pp. 6—17. — DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-6-17.
2. *Berkman P. A.* Evolution of Science Diplomacy and Its Local-Global Applications. — *European Foreign Affairs Review* 24, Special Issue. 2019.
3. *Binder C.* Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council. — *Arctic Yearbook*. 2016.
4. *Bloom E. T.* The Arctic Council Produces a New Arctic Science Cooperation Agreement. — *Arctic Yearbook*. 2016.
5. Cooperation in arctic science — challenges and joint actions. Report of the 2nd Arctic Science Ministerial. — Berlin, Germany, 25—26 October, 2018. — 114 p.
6. *Smieszek M.* The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice. — *Arctic Yearbook*. 2017.